

Совместный проект Синодального информационного отдела Московского Патриархата, Иркутской епархии и общественно-политической газеты «Областная»

Владимир Стеклов

Как хорошо быть Буратино

Как стереотипы о Церкви рассыпаются благодаря личному знакомству со священником, о Пушкине, Чехове и о том, какой пример нам дает Буратино, размышляет народный артист России Владимир Стеклов.

«Мы ленивы и нелюбопытны»

— В своих интервью Вы часто цитируете Чехова: «Нужно нести свой крест и верить». Как для Вас эта мысль преломляется в реальной жизни?
— Эти слова для меня напрямую связаны с жизнью в Церкви. Помните первую главу «Мастера и Маргариты»? Герои спорят, существовал ли Христос на самом деле. «Но требуется же какое-нибудь доказательство...» — говорит Берлиоз, а Воланд отвечает: «И доказательств никаких не требуется. Все просто: в белом плаще с кровавым подбоем...» Как ни парадоксально, можно согласиться с Воландом: поверить в Бога можно без доказательств. Но человеку свойственно полагать, будто окружающий мир что-то ему должен: «Я очень хочу верить в Бога — а теперь, Бог, сделай что-нибудь, чтобы я в Тебя поверил. Предоставь доказательство. Я же должен с чего-то начать. Я же не могу просто пойти на службу,

где я ничего не понимаю, где все на таком странном языке, называемом церковнославянским. Ну хорошо, пришел я — пятнадцать минут, может, выдержу. Ну ладно, постою, пока свеча горит. Да что ж она так медленно горит! Потушить что ли? Неловко как-то...» И вот стоит такой человек в страшном раздражении на священников, на весь храм, на друзей, которые уговорили его прийти. И думает дальше: «Нужны доказательства. Я слышал, иконы мироточат. Сам не видел, но говорят. Но пока сам не увижу — не поверю. Ну, сделай же, Господи, что-нибудь, чтобы я поверил!» Переход — очень непростой. Ведь твою жизнь прожил в одной системе координат, и вдруг — можно без доказательства — в Церкви — тебе предлагается принципиально другая, и совершенно необязательно, что комфортная.

— Так что в такой ситуации, с Вашей точки зрения, делать? Стиснув зубы, идти в храм на службу, где ни слова не понятно?

— Будь любопытным. Помните, у Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны». Вот лень и отсутствие любопытства, с моей точки зрения, — два качества, которые мешают духовно расти. Когда что-то непонятно или не получается — нужно долбить, долбить и еще раз долбить. Это касается всего, в том числе и церковной жизни. Ведь быть любопытным — это не в замочную скважину подсматривать, а постоянно задавать себе вопрос: «Об этом и об этом я узнал — а что там дальше? Чего я еще не знаю?» В этом плане пример для меня — Буратино. Его любопытство совпало с его «физиологией»: он поверил, что нарисованный очаг — настоящий, полез и проткнул носом полотно, а за ним обнаружил волшебную дверь.

Уньные хуже гнева

— Путь к вере и в вере всегда состоит из этапов. Какие этапы на своем пути Вы могли бы выделить?

— Как Вы понимаете, в нашем советском детстве путь в храм был не таким доступным, как сегодня. Меня крестила бабушка. В юности для меня, как и для многих моих сверстников, само понятие «Церковь» сводилось к событиям Пасхальной ночи. Мы шли вроде бы на службу, но по сути участвовали только в обряде: пройти крестным ходом, покричать «Христос воскрес» — Воистину воскрес, а потом, что называется, разговляться — есть куличи и крашенные яйца. Хотя это все равно было радостно. Подготовка к Пасхе эмоционально напоминала мне подготовку к Новому году. Здесь ты наряжаешь елку — там на твоих глазах замешивают тесто для кулича. В доме царила праздничная атмосфера. Но Пасха не носила характера церковного праздника, оставаясь, скорее, просто неким мероприятием.

Все изменилось после обретения своего духовника и своего прихода. Под словом «церковь» я начал понимать не только Пасхальную ночь, но постоянную церковную жизнь — с исповедью и причасти-

ем. И сама Пасхальная ночь наполнилась новым содержанием.

— Существует множество стереотипов о Церкви — «грубые священники», «унылые прихожане»...

— Мне кажется, в логике этих стереотипов рассуждают те, кто смотрит на Церковь со стороны. Они рассуждают абстрактно: где-то существуют некие священники, которые «все делают не так» и т. д. Но когда у тебя есть свой приход, и ты знаешь конкретного отца А. и отца В., а не «каких-то священников вообще», — восприятие меняется. При этом в моей жизни был эпизод, когда общение со священником оказалось, мягко говоря, сложным. Но мне не пришлось в голову думать на основе этого вывод обо всей Церкви в целом и обо всех священнослужителях вместе взятых.

У меня был трудный период в жизни. Я мучился необыкновенно и не знал, как из замкнутого круга выбраться.

с. 7»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

«Если мы будем менять себя, — будет меняться и общество»

Само содержание праздника **4 ноября** может многому нас научить. Что мы отмечаем в этот день? Окончание Смуты, ставшее возможным благодаря народному единству. То есть благодаря объединению множества людей во имя общей высокой цели — защиты Родины, ее независимости, сохранения национального достоинства.

И сегодня идеи солидарности и заботы об общем, а не только о частном, могут и призваны стать скрепой нашего общества. Каким финансовым капиталом ни обладал бы человек, какие высокие позиции ни занимал бы — он не будет полноценно счастлив без служения ближним. Человеческие разделения — неизменный спутник нашего падшего мира. И наш личный грех производит смуту в сердцах, нелюбовь к ближнему, гордыню и эгоизм. Преодоление этой духовной болезни — действительно, наша общая победа над самими собой, которая была бы невозможна без веры и благодатной помощи Божией.

Каждый день мы с вами и все наше общество совершаем выбор, который либо отдаляет, либо приближает времена, подобные смутным. Эти мелкие шаги, которые мы делаем, ведут нас по пути создания справедливого и процветающего общества или в обратном направлении. И наша совесть здесь является самым лучшим компасом. Однако этот компас не действует вне духовной традиции. Если кто-то из наших собратьев выставляет воскресную Литургию, а утро рабочей недели начинается с взытия, считая это нормальным, — значит что-то не в порядке с его нравственными координатами.

Высокие идеалы — это не просто красивые слова. Высокие идеалы проявляются в самых незначительных на первый взгляд вещах, в повседневных «мелочах»: в бытовом поведении, в отношении с ближними, в добросовестности на работе, в соблюдении правил человеческого общежития и законов государства.

Благополучие любого общества во многом зависит от того, насколько самоотверженно и честно трудится каждый человек на своем месте. Но эти труды теряют свой смысл, если в их основе лежит принцип, согласно которому человек рассматривается как средство для достижения любых целей.

Кроме того, христианин призван к изменению себя — избавлению от греха. А если мы будем менять себя, то будет меняться и общество. ■

Из интервью Святейшего Патриарха Кирилла ИТАР-ТАСС в преддверии Дня народного единства, Москва, 2012 г.

Клайв Стейплз Льюис — настигнутый радостью

Автор «Хроник Нарнии», писатель-фантаст, сказочник; один из самых читаемых христианских авторов в мире; ученый, публицист; англиканец, друг Дж. Р. Р. Толкина. Все это Клайв Стейплз Льюис. Однако мало кто знает, какая непростая судьба была у «апологета радости». В преддверии 115-летия со дня рождения Льюиса мы узнаем его как писателя и как человека — в беседе с филологом, переводчиком и специалистом по Льюису Николаем Эппле.

КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ ЛЬЮИС

«У тебя нет души.
Ты душа.
У тебя есть тело.»

К. С. Льюис

— Не секрет, что Льюис «хорошо известен в узких кругах» верующей интеллигенции. Шире о нем стали узнавать, когда несколько лет назад на экраны вышла экранизация «Хроник Нарнии». Каково Ваше мнение об этих фильмах?

— Видите ли, у Льюиса аллегорический план гораздо сильнее, чем, скажем, у Толкина, которого тоже взяли за основу экранизации. Поэтому, если снимать «Хроники Нарнии» «в лоб», как это делают в Голливуде, получается такая войнушка, за которой плохо видно что-то более интересное. Двоящаяся, аллегорическая реальность «Нарнии» теряется. Серил 1980-х годов производства Би-би-си сделан куда проще, он более сказочный и больше любим поклонниками Льюиса.

Существует такая стратегия экранизации: на основе художественного литературного произведения делать подобие компью-

терной игры. И такую модель применили к Льюису. Например, «Плаванье на край света» кинематографисты превратили в детскую «стрелялку», убрали всю льюисовскую сложность. На самом деле в оригинальной истории откровенного противостояния хороших и плохих нет, это такой «квест», исследование вселенной, поход к ее краю — пожалуй, это самая таинственная из книг серии. А для такого плоского кино нужно, чтобы наличествовали хорошие и плохие, чтобы добру было кого побеждать...

— В чем секрет популярности «Хроник Нарнии»? Простота, доступность изложения?

— Отчасти, да. Но вместе с тем его неслучайно называют Фомой Аквинским XX века. Потому что люди XX века привыкли, что им все объясняется простым языком, но при этом все-таки

токуют по богословской системе. То, что он пишет, можно назвать популярным богословием — в лучшем смысле слова.

Иная популярность Льюиса — как автора художественных произведений, в частности, «Хроник Нарнии». Многих очень привлекает парадоксальность его построений — совсем не главное, что есть в его книгах. Так, чуть ли не популярнее «Нарний» на Западе его «Письма Баламута» — рассказ о христианстве с точки зрения беса-искусителя.

Году в 1960-м даже вышел американский журнал «Time» с Льюисом на обложке: в одном уголке ангел, на плече у него черт с вилами. Также очень часто Льюиса читают просто как хорошего фантаста или беллетриста и очень удивляются, что он, оказывается, с «двойным дном». Даже Джоан Роулинг, автор знаменитых книг про Гарри Поттера, была неприятно поражена, узнав, что в книгах Клайва Льюиса, которые она любила с детства и которые на нее сильно повлияли, оказывается, был заложен какой-то христианский посыл — как же так, ее ведь никто об этом не предупредил!

Толкин как раз спорил с Льюисом на эту тему: для него было важно, чтобы художественное произведение было цельным, хорошо сделанным с литературной точки зрения, а Льюис именно в «Нарниях» позволял себе притчевость, и, по сути, проповедь. Вообще было странно для всего его окружения, и для Толкина тоже, когда вдруг они, почтенные профессора, начали выступать как детские писатели...

— Известно, что именно после одного из разговоров с Толкином Льюис осознал себя христианином. Какими были его взгляды до этого?

— Он был верующим до смерти матери, которая скончалась, когда ему было 9 или 10 лет. Льюис, веря еще не вполне сознательно,

29 ноября 1898, Белфаст, Северная Ирландия — 22 ноября 1963, Оксфорд, Великобритания. Писатель, ученый и богослов. Автор научных трудов по истории английской литературы, Льюис наиболее известен как апологет христианства и создатель «Хроник Нарнии», а также научно-фантастического цикла «Космическая трилогия». Был членом Оксфордской литературно-дискуссионной группы «Инклинги», куда входил и Дж. Р. Р. Толкин. Его наиболее известные апологетические сочинения: «Просто христианство», «Письма Баламута», «Стрдания», «Любовь», «Пока мы лиц не обрели», «Растворение брака».

молился, просил Бога об исцелении матери, а она умерла — и это было основанием потери веры. После чего последовал очень жесткий период его жизни. Это была семейная трагедия, потому что отец изменился и охладил к детям — для него мир рухнул после смерти жены, — и детей через месяц после этого отправили из Ирландии в Англию, учиться. Одна из школ, в которую Льюис таким образом попал, оказалась для него самым ужасным воспоминанием в жизни — хуже, чем окопы Первой мировой, как он сам признавался. Там он веру потерял окончательно.

Правда, уже позже он признал, что в значительной степени это была его личная трагедия, и он сгустил краски, потому что ему нужно было найти внешнее воплощение переживаемого внутренне зла: семейной трагедии, одиночества и встречи с жестоким миром. Все это Льюис списал на свои школы. Однако период после смерти матери и до окончания школы (до 14 — 15 лет) — действительно самый ужасный в его жизни: он убедился, что никакого Бога нет, все очень жестоко...

с. 8»

Иркутску нужна классическая гимназия

«В столице Восточной Сибири на базе Князе-Владимирского храма необходимо создать Духовно-Просветительный центр им. святителя Иннокентия (Вениамина)».

— с таким предложением обратились ряд известных литераторов России к властям Прибайкалья. Также писатели предлагают открыть в Иркутске классическую гимназию. Это форма образования, которая и по сей день в мире считается одной из самых престижных, сейчас возрождается в нашей стране.

с. 5»

